
© Айзенштадт, С.А., 2019
УДК 7.036
DOI: 10.24411/2308-1031-2019-10031

ВКЛАД РОССИЙСКИХ МУЗЫКАНТОВ В СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КНР

С.А. Айзенштадт¹

¹ Дальневосточный государственный институт искусств, Владивосток, 690091, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена имеющей место в современном Китае культурно-идеологической оценке вклада, внесенного российскими музыкантами в становление китайского музыкального искусства первой половины XX столетия. Отмечено, что в научных трудах, опубликованных в КНР, как правило, дается адекватная оценка исключительной роли музыкантов из России в деле освоения китайским искусством музыкального наследия Запада. В публикациях, адресованных широкому массам, эта роль нередко преуменьшается, а степень самостоятельности отечественных деятелей, стоявших у истоков современного китайского искусства, напротив, преувеличивается. Это подтверждается произведенным в статье анализом ряда материалов Интернет-энциклопедии Байду, газеты «Жэньминь Жибао», а также официальных сайтов некоторых ведущих музыкальных учреждений КНР. Делается вывод, что данная информационная политика определяется общей стратегией укрепления национальной идентичности, осуществляемой современным руководством КНР, и связана с вполне обоснованным стремлением преодолеть сложившийся в Китае в прошлом «комплекс ученичества» по отношению к Западу. С точки зрения автора статьи, подобное умаление заслуг российских музыкантов не соответствует исторической истине и не способно выполнить поставленную идеологическую задачу, так как народ Китая хорошо помнит самоотверженную работу специалистов из России, во многом предопределившую беспрецедентные успехи китайской музыкальной культуры в наши дни.

Ключевые слова: российские музыканты, русские эмигранты, Борис Захаров, китайская музыкальная культура, Байду, Жэньминь Жибао, Шанхайская консерватория, Шанхайский симфонический оркестр.

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Айзенштадт, С.А. Вклад российских музыкантов в становление китайской музыкальной культуры и современная информационная политика КНР. Вестник музыкальной науки. 2019. № 4. С. 99–116. DOI: 10.24411/2308-1031-2019-10031.

THE CONTRIBUTION OF RUSSIAN MUSICIANS TO THE FORMATION OF CHINESE MUSICAL CULTURE AND MODERN INFORMATION POLICY OF THE PRC

S.A. Aizenshtadt¹

¹ Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok, 690091, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the cultural and ideological assessment of the contribution made by Russian musicians to the development of Chinese musical art of the first half of the XX century in modern China. It is noted that scientific papers published in China, usually

give a fair assessment of the exceptional role of Russian musicians in the exploration of Western heritage by Chinese art. However, in papers targeted to a wider audience, this role is frequently underestimated while the independence of national pioneers of modern Chinese art is, on the contrary, exaggerated. This notion is supported by the provided analysis of a number of publications from the online encyclopedia Baidu, Renmin Ribao newspaper and official websites of some leading musical institutions in China. The author concludes, that such information policy is determined by the general strategy of strengthening national identity implemented by the Chinese current government and related to a rather reasonable goal of overcoming an “apprenticeship complex” towards the West established in past. Nevertheless, the author argues that this underestimation of the contribution made by Russian musicians does not reflect the historical reality and fails to meet the ideological task as the Chinese audience well remembers the dedicated work of Russian musicians that in many respects predetermined the exceptional success of the Chinese musical culture today.

Keywords: Russian musicians, Russian emigrants, Boris Zakharov, Chinese musical culture, Baidu, Renmin Ribao, Shanghai Conservatory of Music, Shanghai Symphony Orchestra.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Aizenshtadt, S.A. (2019), “The contribution of Russian musicians to the formation of Chinese musical culture and modern information policy of the PRC”, *Journal of Musical Science*, no. 4, pp. 107–116. DOI: 10.24411/2308-1031-2019-10031. (in Russ).

Культурно-идеологическая политика Китайской Народной Республики становится в последние годы объектом все более пристального интереса со стороны российских исследователей. При этом особое внимание уделяется методам репрезентации национальной идентичности, осуществляемой государственными средствами массовой информации КНР. По словам Е. Задворной, идентичности современных наций, в том числе и китайской, «подвергаются конструированию со стороны целевых процессов властных субъектов, а одной из задач культурной политики является репрезентация национальной идентичности» (Задворная Е., 2019, с. 28). В настоящей статье рассмотрен один, но достаточно существенный аспект данной проблематики. Он связан с оценкой современными официальными китайскими СМИ культурного вклада, который внесли музыкальные деятели из России в становление китай-

ского музыкального искусства первой половины XX столетия.

Значение российских музыкантов в освоении культурой Китая достижений западного музыкального искусства тщательно изучалось как в России, так и в Китае. Из трудов, изданных в нашей стране, прежде всего следует назвать масштабную монографию Цзо Чжэньгуаня (2014). Многочисленные факты, собранные и систематизированные в этом труде, убедительно свидетельствуют: роль музыкантов из России – прежде всего эмигрантов, нашедших убежище в Китае после революции, – была в этом процессе поистине решающей. Та же мысль проводится во многих китайских научных источниках. Укажем, в частности, на фундаментальное исследование Ван Чжичэна о русской музыкальной эмиграции Шанхая (2007), содержательную статью Ван Ямин, посвященную пианисту Борису Захарову, где тот с полным основанием назван «от-

цом китайского фортепианного образования» (2013) и мн. др. Однако приведенные издания рассчитаны на читателя-специалиста; они вряд ли могут рассматриваться как эффективные инструменты массового идеологического воздействия. В качестве последних выступают мощные и контролируемые государством информационные Интернет-порталы.

Основными источниками для настоящей статьи явились публикации, размещенные на двух информационных порталах, играющих весьма важную роль в культурно-идеологической политике КНР. Это Интернет-энциклопедия Байду (далее используется неофициальное название – Байдупедия), ориентированная в первую очередь на пользователей КНР, и русскоязычный информационный онлайн-портал «Жэньминь Жибао», адресованный прежде всего жителям Российской Федерации и русскоговорящим гражданам стран бывшего СССР¹. Включен также ряд материалов, опубликованных на официальных сайтах Шанхайского симфонического оркестра и Шанхайской консерватории – учреждений, имевших ключевое значение в соответствующий период освоения Китаем западной музыкальной культуры. Кроме того, использованы данные англоязычной и китайской версий Википедии.

Специфику подачи информации в материалах, анализируемых в настоящей работе, следует рассматривать в контексте общей стратегии укрепления национальной идентичности, проводимой в настоящее время руководством КНР. А. Ломанов справедливо определил эту страте-

гию как «неоконсерватизм с китайской спецификой» (2017, с. 17). Данная политико-идеологическая линия явилась реакцией на радикальную идеологию «нового просвещения», царившего в интеллектуальных кругах Китая в 80-е гг. XX столетия. Глубокие реформы той эпохи вызвали доселе невиданные тектонические сдвиги в китайском обществе. Эти сдвиги были далеко не во всем позитивны. В частности, как констатирует А. Ломанов, «соприкосновение с материальными и духовными богатствами западной цивилизации породило... пессимистично-нигилистическое отношение к собственной культуре» (2017, с. 22).

Си Цзиньпин, в 2012 г. занявший пост Генерального секретаря ЦК КПК, провозгласил новый политический курс, призвав к осуществлению «китайской мечты о великом возрождении нации». В программной речи, произнесенной 29 ноября 2012 г. в Национальном музее КНР, руководитель страны заострил внимание на преодолении горького наследия столетнего периода с начала Опиумных войн – времени, которое в современном Китае называют «порой национального унижения» (Задворная Е., 2019, с. 82).

Напомним, что Опиумные войны – военные конфликты с западными державами, фактически превратившие Поднебесную империю в полуколонию, происходили в 40–60-е гг. XIX столетия. Таким образом, активнейшая деятельность русских музыкантов по укоренению западного музыкального искусства, имевшая место в 20–30-е

гг. XX столетия, приходится как раз на обозначенное «время национального унижения». Поэтому с точки зрения следования указанной руководящей идеологической линии вполне объяснимо, что в публикациях, размещаемых на официальных информационных Интернет-порталах КНР, акцентируется не столько русская помощь, сколько самостоятельность отечественных деятелей, стоявших у истоков современной музыкальной культуры Китая. Вместе с тем подобный характер подачи информации, к сожалению, порой вступает в противоречие с исторической истиной. Это в свою очередь приводит к умалению заслуг российских деятелей культуры, самоотверженно трудившихся на благо развития китайского музыкального искусства.

Обратимся к конкретным примерам. Из обширной статьи в Байдупедии, посвященной Шанхайскому симфоническому оркестру (ШСО) (2019), можно узнать, что этот всемирно прославленный коллектив основан в 1879 г. Называются фамилии первых руководителей: немецкого дирижера Р. Бака, нанявшего восемь музыкантов-европейцев и итальянца Марио Пачи, в 1923 г. отправившегося в Европу, чтобы привлечь для работы в оркестре своих соотечественников. В результате, указывается в публикации, «в коллективе выросла доля европейских музыкантов». Далее сообщается, что в 1942 г. после захвата Шанхая японцами, ШСО покинули многие европейские артисты, «особенно евреи и русские белоэмигранты», и возможностей

для китайцев поступить на работу в оркестр стало больше.

Поскольку национальный состав ШСО до поездки Пачи в Европу не обозначен (за исключением восьми европейцев, приглашенных Баком), читатель энциклопедической статьи вправе предположить, что большинство оркестрантов (или, по крайней мере, значительную их часть) в начале прошлого столетия составляли китайцы. А если «доля европейских музыкантов возростала до 1942 г.», то можно заключить, что и в период 20–30-х гг. в оркестре также имелось и некоторое количество китайцев.

В действительности до 1938 г. в ШСО работал *единственный* китайский музыкант – скрипач Тан Шучжэн. Этот выдающийся исполнитель и замечательный педагог, безусловно, достоин того, чтобы его имя было названо в данной энциклопедической статье. Однако оно здесь отсутствует: видимо, такого рода упоминание может натолкнуть читателя на нежелательные выводы о числе национальных музыкантов в ШСО той поры.

Вместе с тем читатель, желающий глубже проникнуть в историю создания ШСО, может найти в Байдупедии статью о самом Тан Шучжэне (2019). Здесь сказано, что музыкант «весной 1927 года поступил в Шанхайский муниципальный симфонический оркестр, став первым китайцем, вошедшим в состав симфонического оркестра». При этом, правда, не добавлено, долго ли он оставался в единственном числе. Ответ, однако, можно найти в другой статье Байдупедии, посвященной

Марио Пачи (2019). Там отмечено, что в 1938 г. в ШСО были приняты четыре китайских исполнителя, которые стали первыми официально работающими китайцами в истории оркестра.

Проливая некоторый свет на национальный состав Шанхайского оркестра в период его становления, данные публикации все же не могут полностью удовлетворить читателя, стремящегося выяснить эту проблему исключительно при помощи официальных Интернет-ресурсов КНР. В частности, возникает вопрос: если Тан Шучжэн был первым китайцем в оркестре, кем же по национальности были те оркестранты, что работали в ШСО до приглашения Р. Бакком восьми европейцев? Байдупедия ответа не дает. В то же время, ясный ответ имеется в материале о ШСО, размещенном в англоязычной Википедии (обращение к которой, напомним, в КНР периодически ограничивается). Здесь сказано: «Все они были филиппинцами» (Shanghai Symphony Orchestra..., 2019). В данной статье Википедии упомянуто также, что оркестр в «великолепные 23 года эпохи Пачи» был признан лучшим в Азии. В обзорной статье Байдупедии об оркестре подобная оценка этого периода (казалось бы, столь уместная в материале такого рода) отсутствует. Акцентируются, главным образом, заслуги коллектива после образования КНР.

Из информационной статьи «Шанхайский симфонический оркестр: Симфоническая поэма, охватывающая три столетия», размещенной на официальном сайте ШСО (2019),

можно почерпнуть еще меньше данных об истории коллектива в первые десятилетия XX в. Здесь приведен год основания оркестра и указывается, что он является старейшим симфоническим оркестром Азии. Сообщается также, что ШСО широко внедрял западную музыку, первым стал исполнять сочинения отечественных композиторов, явившись пионером в воспитании китайских слушателей. Сведения, каков был национальный состав оркестра в начальный период его существования, отсутствуют. Упомянут лишь «итальянский дирижер Марио Пачи», причем данное упоминание есть лишь в английской версии статьи; в имеющемся на сайте китайском варианте фамилия итальянца не названа.

Таким образом, как в материале, размещенном на официальном сайте оркестра, так и в обзорной статье главного информационного ресурса КНР, посвященной коллективу, данные о его национальном составе в первые полвека существования последовательно и искусно затушеваны. Лишь изучая более подробные Интернет-материалы – те, к которым предположительно обратится сравнительно узкий круг китайских читателей, специально интересующихся этим предметом, можно сделать выводы о преобладании европейцев.

Однако, если проанализированные источники все же дают некоторые сведения об *общем* числе европейцев в оркестре, то из них невозможно получить ответ на вопрос: какова же была роль *русских* музыкантов в пору становления коллектива?

В материале о М. Пачи, правда, упомянуто, что итальянский маэстро пригласил для работы в оркестр «многих прекрасных иностранных музыкантов», в числе которых были и русские (2019). Но в основной статье Байдупедии об оркестре, напомним, лишь вскользь указано, что в 1942 г. коллектив покинули евреи и «русские белоэмигранты».

В действительности в «великолепные годы Пачи», когда, по утверждениям авторитетных современников, Шанхайский симфонический оркестр не уступал лучшим оркестрам Европы, именно русские составляли основной костяк коллектива. Эмигрантов из России в ШСО тогда насчитывалось до 70 % (Цзо Чжэньгуань, 2014, с. 156). Среди них были поистине выдающиеся артисты – скрипач П. Шевцов, кларнетист Р. Драмис, альтист Р. Герцовский и др. Но и после 1942 г., когда по утверждению Байдупедии, русские оставили оркестр, выходцы из России играли ключевую роль в работе коллектива. С 1946 по 1947 г. Шанхайским симфоническим оркестром руководили А. Авшаломов, А. Слуцкий, Г. Марголинский (Цзо Чжэньгуань, 2014, с. 159–160).

Сходная тенденция умолчаний и недомолвок, когда речь заходит о заслугах российских эмигрантов, наблюдается и в материалах Байдупедии о Шанхайской консерватории. Роль музыкантов из России в истории становления этого старейшего в стране музыкального вуза, основанного в 1927 г., была исключительно велика. Однако в статье Байдупедии, посвященной консерватории (2019),

об этом речи нет. Фамилии русских, стоявших у истоков развития первой китайской консерватории, здесь не упомянуты вовсе.

В статье Байдупедии о первом фактическом руководителе этого учреждения Сяо Юмэе (Сяо Юмэй, 2019) указано, что, формируя состав консерватории, тот нанял зарубежных музыкантов. При этом названа лишь одна фамилия – Бориса Захарова. Отмечено также, что пианист из России «сыграл важную роль в улучшении преподавания фортепиано в Китае» (2019). Однако не упомянуто, что под руководством Сяо Юмэя вместе с Захаровым работала целая плеяда выдающихся российских педагогов. По данным Ван Чжичэна и Цзо Чжэньгуаня в первые годы существования консерватории российские специалисты составляли более половины преподавательского её состава (Цзо Чжэньгуань, 2014, с. 139). А из одиннадцати профессоров фортепианного факультета, деканом которого был Б. Захаров, восемь были выходцами из России (Цзо Чжэньгуань, 2014, с. 140).

В то же время в статье о Шанхайской консерватории, размещенной в англоязычной Википедии, среди известных преподавателей, работавших в разное время в этом вузе, названы не только Б. Захаров (причем при упоминании о последнем перечислены и его крупнейшие китайские ученики), но другие крупные русские педагоги – виолончелист И. Шевцов, вокалист В. Шушлин (Shanghai Conservatory of Music..., 2019). На сайте самой консерватории (2019) упоминания о русских

профессорах также имеются. Однако информация о них помещена не в основную статью о вузе, а убрана в разделы «нижнего уровня», куда можно попасть лишь по ссылкам.

Сходные методы подачи информации можно обнаружить и при обращении к официальным информационным интернет-порталам КНР, ориентированным на русскоязычных пользователей.

Так, из статьи о пианисте Лю Шикуне, размещенной на русскоязычном сайте «Жэньминь Жибао» (Известный китайский пианист..., 2003), можно узнать, что прославленный виртуоз учился игре на фортепиано в Китае, а в 1955 г. поступил в Московскую консерваторию. Отмечается также, что уже в 1956 г. он завоевал приз на Международном фортепианном конкурсе им. Ф. Листа. При этом фамилии его педагогов в Китае не названы. Читатель, не имеющий представления о масштабе помощи Китаю со стороны российской музыкальной культуры и черпающий знания о биографии Лю Шикуня только лишь из биографической справки «Жэньминь Жибао», скорее всего придет к выводу, что молодой пианист достиг виртуозного мастерства, занимаясь на родине исключительно у китайских специалистов. В действительности учебу у российских мастеров – эмигранта Б. Лазарева, советских мастеров А. Татуляна, Т. Кравченко – Лю Шикунь начал задолго до прибытия в СССР (Цзо Чжэньгуань, 2014, с. 291).

Восстановлению музыкальной школы им. Глазунова в Харбине, основанной русскими эмигрантами, «Жэньминь Жибао» посвятила

две заметки. В первой из них упоминается, что школа «воспитала множество известных музыкантов, как китайских, так и зарубежных» (В Харбине..., 2014, 10 июня). Однако в следующем материале (В Харбине..., 2014, 26 авг.) сведения о том, что в школе занимались не только русские, но и китайские ученики, уже исчезли – возможно, потому, что констатация столь значительной роли русской эмиграции в деле национального музыкального образования была сочтена нежелательной.

Весьма показательно, каким образом главное информационно-идеологическое издание КНР освещало создание китайско-казахстанского фильма «Композитор». Кинолента повествует о казахском периоде биографии классика китайской музыки Сянь Синхая. Как известно, композитор оказался в Казахстане в начале 1940-х гг. и провел там несколько лет. В посвященной работе над фильмом и достаточно пространной статье, размещенной на русскоязычном сайте «Жэньминь Жибао» (Китайско-казахстанский фильм..., 2019), не нашлось места для сведений, каким же образом музыкант попал в Казахстан. У неосведомленного читателя скорее всего создастся впечатление, что Сянь Синхай прибыл туда исключительно с целью знакомства с казахской музыкой. В этом предположении читателя укрепит и интервью китайского продюсера этого фильма, данное казахскому информационному агентству Kazakh TV. Здесь сказано уже вполне недвусмысленно: «Китайский композитор в 40-е годы

по решению Центрального Комитета КНР прибывает в КазССР, чтобы ознакомиться с местной музыкальной культурой» (Фильм..., 2019).

Более объективную информацию на сей раз дает Байдупедия. Там значится, что Сянь Синхай в 1940 г. был командирован ЦК компартии Китая в Москву для создания музыки к документальному фильму о китайских коммунистах. В Казахстане же он оказался после начала войны с фашизмом в ходе безуспешной попытки вернуться на родину через пограничные районы СССР (Сянь Синхай, 2019). Однако не сказано, что еще одной важной побудительной причиной для посещения Советского Союза было стремление композитора к профессиональному общению с московскими музыкантами.

Подведем некоторые итоги.

Анализ материалов крупнейших китайских информационных Интернет-ресурсов, находящихся под государственным контролем, показывает наличие выраженной тенденции к преуменьшению или замалчиванию роли российских музыкантов в процессе становления современной китайской музыкальной культуры. По всей видимости, причиной этого явилось стремление направить укрепление национальной идентичности по пути всемерного подчеркивания самостоятельности, величия и мощи нынешнего Китая, преодоления «комплекса ученичества» по отношению к Западу, сложившегося в эпоху, названную в стране «порой национального унижения».

Следует признать: данное стремление, несомненно, имеет под собой основания. В силу целого ряда факторов

социального и культурно-исторического плана китайская нация действительно остро нуждается в укреплении идентичности. Вместе с тем такая информационная политика представляется ошибочной. И дело здесь не только в необходимости следования исторической истине. Можно указать и на более прагматическую причину.

Думается, описанные в настоящей статье недомолвки и замалчивания скорее способны посеять недоверие к официальным средствам массовой информации, чем выполнить поставленную идеологическую задачу. Чрезвычайно уважительное отношение к учителям – исконное свойство китайской культуры. Затронутые в настоящей статье исторические события, связанные со становлением новой музыкальной культуры, происходили сравнительно недавно. И в КНР еще жива благодарная народная память о русских специалистах, самоотверженно помогавшим китайцам овладеть доселе малознакомой западной музыкой – в этом постоянно убеждаются россияне, приезжающие в эту страну. Хорошо помнят об этом благородном деле и в современной России.

С нашей точки зрения, работая над улучшением образа страны, официальным средствам информации Китайской Народной Республики следует не затушевывать роль русских музыкантов, а напротив, привлекать внимание к их работе на благо приютившей страны. Этот поистине подвижнический труд во многом предопределил беспрецедентные успехи китайской музыкальной культуры в наши дни.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *Энциклопедия Байду (百度百科)* – Интернет-энциклопедия на китайском языке. Во многом – аналог Википедии, доступ к которой в КНР периодически ограничивается. Однако в отличие от последней, материалы Байдупедии пе-

ред публикацией проходят проверку государственными органами (Гаков, 2014, с. 94). *Жэньминь жибао (人民日报)* – орган Центрального комитета Коммунистической партии Китая, наиболее влиятельная газета КНР.

ЛИТЕРАТУРА

В Харбине восстановлена музыкальная школа имени А.К. Глазунова // Russian.People.cn. 2014. 26 авг. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0826/c31516-8774769.html> (дата обращения: 06.07.2019).

В Харбине восстановят музыкальную школу имени Глазунова // Russian.People.cn. 2014. 10 июня. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0610/c31516-8738928.html> (дата обращения: 06.07.2019).

Гаков В. Великая китайская Байду // Системный администратор. 2014. № 4. С. 92–95.

Задворная Е.С. Репрезентация национальной идентичности в межкультурном взаимодействии стран Северо-Восточной Азии: Дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2019. 217 с.

Известный китайский пианист Лю Шикунь // Жэньминь Жибао. 2003. 14 окт. URL: http://russian.people.com.cn/200310/14/rus20031014_81748.html (дата обращения: 06.07.2019).

Китайско-казахстанский фильм «Композитор» // Kazakh. TV. 2019. 7 янв. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0608/c31516-9468941.htm> (дата обращения: 06.07.2019).

Ломанов А. Неоконсерватизм с китайской спецификой // Россия в глобальной политике. 2017. № 4. С. 17–31.

Фильм «Композитор» покажут в первой половине 2019 года // Kazakh-tv. 2019. 7 янв. URL: https://kazakh-tv.kz/ru/view/culture/page_200524_film- (дата обращения: 06.07.2019).

Цзо Чжэньгуань. Русские музыканты в Китае. СПб.: Композитор, 2014. 336 с.

Shanghai Conservatory of Music. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Shanghai_Conservatory_of_Music (дата обращения: 06.07.2019).

Shanghai Symphony Orchestra. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Shanghai_Symphony_Orchestra (дата обращения: 06.07.2019).

REFERENCES

Czo Chzhjen'guan' (2014), *Russkie muzykanty v Kitae* [The Russian musicians in China], Kompozitor, Saint Petersburg (in Russ).

“Famous Chinese pianist Liu Shikun” (2003), *Zhenmin' Zhibao*, 14 Oct., available at: http://russian.people.com.cn/200310/14/rus20031014_81748.html (Accessed 06 July 2019). (in Russ).

Gakov, V. (2014), “Great Chinese Bajdu”, *Sistemnyj administrator* [System Administrator], № 4, pp. 92–95. (in Russ).

“In Harbin the Music School of A.K. Glazunov is Restored”, Russian.People.cn. 2014. 26 Aug., available at: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0826/c31516-8774769.html> (Accessed 06 July 2019). (in Russ).

“In Harbin will Restore Music School of A.K. Glazunov”, Russian.People.cn. 2014. 10 June, available at: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0610/c31516-8738928.html> (Accessed 06 July 2019). (in Russ).

Kitaisko-kazakhstanskii fil'm “Kompozitor” [Chinese-Kazakhstan movie “Composer”], available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0608/c31516-9468941.htm> (Accessed 06 July 2019). (in Russ).

Lomanov, A. (2017), “Neoconservatism with the Chinese specific”. *Rossija v global'noj politike* [Russia in global policy], no. 4, pp. 17–31 (in Russ).

“Shanghai Conservatory of Music”. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Shanghai_Conservatory_of_Music (Accessed 06 July 2019). (in Eng).

“Shanghai Symphony Orchestra”. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Shanghai_Symphony_Orchestra (Accessed 06 July 2019). (in Eng).

“The movie «Composer» will be shown in the first half of 2019” (2019), Kazakh. TV,

汪之成. 俄僑音樂家在上海 (1920s–1940s) (簡體書). 上海: 上海音樂學院, 2007. 579頁 [Ван Чжичэн. Российские музыканты в Шанхае (1920–1940 гг.). Шанхай: изд-во Шанхайской консерватории музыки, 2007. 579 с.].

王亚民. 忆中国近现代钢琴教育之父:鲍里斯·查哈罗夫. 钢琴艺术 2013年10期. 1–4 页 [Ван Ямин. Вспоминая отца китайского фортепианного образования: Борис Захаров // Искусство фортепиано. 2013. № 10. С. 1–4].

梅百器 [Марио Пачи]. URL: <https://baike.baidu.com/item/梅百> (дата обращения: 06.07.2019).

冼星海 [Сянь Синхай]. URL: <https://baike.baidu.com/item/冼星海/13913> (дата обращения: 06.07.2019).

萧友梅 [Сяо Юмэй]. URL: <https://baike.baidu.com/item/萧友梅> (дата обращения: 06.07.2019).

谭抒真 [Тан Шучжэн]. URL: <https://baike.baidu.com/item/谭抒真> (дата обращения: 06.07.2019).

上海音乐学院 [Шанхайская музыкальная консерватория]. URL: <https://baike.baidu.com/item/上海音乐学院> (дата обращения: 06.07.2019).

上海音乐学院 [Шанхайская музыкальная консерватория]. URL: <http://www.shcmusic.edu.cn/> (дата обращения: 06.07.2019).

上海交响乐团 [Шанхайский симфонический оркестр]. URL: <https://baike.baidu.com/item/上海交响乐团> (дата обращения: 06.07.2019).

上海交响乐团一首跨越三个世纪的交响诗 [Шанхайский симфонический оркестр: симфоническая поэма, охватывающая три столетия]. URL: <https://www.shsymphony.com/page-view-id-14.html> (дата обращения: 06.07.2019).

7 Jan., available at: https://kazakh-tv.kz/ru/view/culture/page_200524_film- (Accessed 06 July 2019). (in Russ).

Zadvornaya, E.S. (2019), *Reprezentatsiya natsional'noi identichnosti v mezhkul'turnom vzaimodeistvii stran* [Representation of National Identity in Cross-cultural Interaction of the Countries of Northeast Asia], Cand. Sc. Thesis, Vladivostok. (in Russ).

汪之成. 俄僑音樂家在上海 (1920s–1940s) (簡體書). 上海: 上海音樂學, 2007. 579頁 (in Chin).

王亚民. 忆中国近现代钢琴教育之父:鲍里斯·查哈罗夫. 钢琴艺术, 2013年10期. 1–4 页. (in Chin).

梅百器. URL: <https://baike.baidu.com/item/梅百> (Accessed 06 July 2019). (in Chin.).

冼星海. URL: <https://baike.baidu.com/item/冼星海/13913> (Accessed: 06 July 2019). (in Chin).

萧友梅. URL: <https://baike.baidu.com/item/萧友梅> (Accessed 06 July 2019). (in Chin).

谭抒真. URL: <https://baike.baidu.com/item/谭抒真> (Accessed: 06 July 2019). (in Chin).

上海音乐学院. URL: <https://baike.baidu.com/item/上海音乐学院> (Accessed 06 July 2019). (in Chin).

上海音乐学院. URL: <http://www.shcmusic.edu.cn/> (Accessed 06 July 2019). (in Chin).

上海交响乐团. URL: <https://baike.baidu.com/item/上海交响乐团> (Accessed 06 July 2019). (in Chin).

上海交响乐团一首跨越三个世纪的交响诗. URL: <https://www.shsymphony.com/page-view-id-14.html> (Accessed 06 July 2019). (in Chin).

Сведения об авторе

Айзенштадт Сергей Абрамович, доктор искусствоведения, профессор Дальневосточного государственного института искусств (Владивосток)

E-mail: eisenstadt1955@mail.ru

Author information

Aizenshtadt Sergej Abramovic, Doctor of Art Criticism, Full Professor of the Far Eastern State Institute of Arts (Vladivostok)

E-mail: eisenstadt1955@mail.ru

Поступила в редакцию 09.08.2019

После доработки 06.11.2019

Принята к публикации 22.11.2019

Received 09.08.2019

Revised 06.11.2019

Accepted for publication 22.11.2019